

23 декабря 1947

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

«ТАИТСЯ ЗВУК В БЕЗМОЛВНОЙ ЛИРЕ...»

А. И. ОДОЕВСКИЙ.

ИСПОЛНИЛОСЬ 175 лет со дня рождения русского поэта, декабриста Александра Ивановича Одоевского (1802—1839). Мы связываем его имя с ответом «из глубины сибирских руд» на послание Пушкина, с крылатой строкой эпитафии к ленинской газете «Искра». Александр Одоевский вошел в историю русской литературы со своей высокогражданственной темой, своеобразным, лиричным ее звучанием, со своей личной и поэтической судьбой...

В 1826 году в каземате Петропавловской крепости 24-летний А. И. Одоевский создал стихи:

Таится звук
в безмолвной лире,
Как искра в темных облаках,
И песнь, незнаемую в мире,
Я вылью в огненных
словах...

При жизни Александра Одоевского благодаря П. А. Вяземскому и А. А. Дельвигу увидели свет 11 его стихотворений, да и то анонимно, так как бывший мятежник, участник восстания на Сенатской площади, находившийся в сибирской каторге, не имел права выступать в печати под своим именем.

После восьми лет каторжных работ и четырех лет поселения поэт два последних года жизни провел на Кавказе. Он служил рядовым солдатом Нижегородского драгунского полка, умер 37 лет от кавказской лихорадки — малярии, похоронен близ форта Пезуапне на берегу Черного моря. После его смерти осталось всего несколько поэтических автографов.

Близкие к нему люди свидетельствовали о том, что Одоевский не записывал собственных сочинений. Это подтверждает и он сам в письме к отцу от 22 ноября 1833 года:

«А если я теперь когда-нибудь сочиняю их (стихи.—Н. Р.), стараюсь забыть: это для меня тем легче, что я почти никогда не кладу своих стихов на бумагу, как Вы давным-давно знаете это».

Александр Иванович был арестован 23 лет. Он был холост, и его биографы не знают женского имени, с которым связывала бы его молва. Он был самозабвенно любимым сыном старика отца.

Генерал-майор Иван Сергеевич Одоевский упорно добивался разрешения на посещение сына в Сибири, хлопотал о его переводе на Кавказ. Он посылал своему первенцу деньги, вещи, книги в Иркутскую губернию, засыпал письмами людей, находившихся рядом с его детищем и могущих сообщить хоть какие-то сведения о его здоровье, времяпрепровождении, настроении, нуждах. Когда же наконец он добился перевода сына в действующую армию на Кавказ, то поехал навстречу шести декабристам, в партии которых был Александр. Их со-

провождали жандармы. Отец встретился после 12 лет разлуки с любимым, милым Сашей в Казани...

В 1966 году Любовь Константиновна Дуброво (потомок сводной сестры Александра Ивановича — Софии Ивановны Одоевской-Масловой) передала в отдел рукописей Библиотеки имени В. И. Ленина письмо поэта к отцу из Тобольска от 23 августа 1837 года. Оно написано по-французски и переводится так:

«Мой обожаемый отец! Я думаю, что это письмо найдет Вас в Казани, пока я ожидаю компаньонов по путешествию, с которыми можно будет ехать. Как я восхищен господином майором, который выразил добрую волю передать это письмо и передать Вам живой голос всех чувств, переполняющих мое сердце, столь нетерпеливо жаждущее увидеть Вас. Подождите меня еще несколько дней. Я умоляю Вас отблагодарить майора за тот сердечный интерес, который он выказал ко мне: я был сильно тронут всем этим. Это очень лояльный военный, исполненный возвышенных чувств. Я целую Ваши руки миллион раз. Ваш покорный сын Александр Одоевский».

Из документов личного архивного фонда Фонвизиных, хранящегося в ГБЛ, мы узнаем, что, когда Александр Одоевский не имел права переписки с родными, о его жизни оповещала обезумевшего от горя отца Наталья Дмитриевна Фонвизина — жена декабриста. В письме от 20 мая 1829 года Иван Сергеевич Одоевский обращается к матери Фонвизиной — Марии Павловне Апухтиной:

«Ваша Наталья Дмитриевна для меня ангел земной, которая одна во всей вселенной столь часто извещает меня о Сашиных мыслях, утешает меня в убийственной горести моей — она препоручила Вам известить меня о сыне моем и о книгах, кои нужны ему...»

В послании к самой Н. Д. Фонвизиной от 2 января 1833 года отец декабриста пишет: «Да утешь Вас Бог, почтеннейшая и бесценная благодетельница моя Наталья Дмитриевна, так как Вы вчера утешили меня письмом Вашим от 21 октября! — Вы мне на новый год сделали такой подарок извещением о здоровье Сашеньки моего, что я никак описать не могу чувства душевной моей благодарности».

...Александр Иванович Одоевский умер спустя несколько месяцев после кончины отца. Вот что писал он своему товарищу — декабристу М. А. Назимову:

«Мой милый друг, Михаил Александрович! Я потерял моего отца: ты его знал. Я не знаю как я был в состоянии перенести этот удар, — кажется, последний: другой каной бы ни был — слишком будет слаб по сравнению. Все конечно для меня. Впрочем, я очень, очень спокоен. Мой добрый, мой нежный отец попросил перед кончиной моего портрета... Тот портрет, который ты подарил ему, он попросил положить ему на грудь, прижал его обеими руками, — и умер».

21 июня 1839 года Одоевский отослал Назимову это письмо, а 15 августа не стало его самого.

В отделе рукописей ГБЛ мы обнаружили также документ — письмо сестры декабриста Михаила Михайловича Нарышкина, Евдокии Михайловны Голицыной, от 29 сентября 1839 года. Оно адресовано брату:

«Твое последнее письмо заставило меня оплакивать с тобой смерть Одоевского — сразу же тысяча самых тягостных движений возникла в моей душе... Я поняла также, каким несчастьем было для тебя узнать эту жестокую новость в твоём уединении и после всего того, что пришлось испытать твоему сердцу ранее».

В «Воспоминаниях декабриста о пережитом...» союзник и единомышленник Одоевского А. П. Беляев писал:

«Если б собраны были и явлены свету его многие тысячи стихов, то литература наша, конечно, отвела бы ему место рядом с Пушкиным, Лермонтовым и другими первоклассными поэтами».

Нина РАБКИНА